

РАЗДЕЛ 3

Краеведение

УДК 902(571.1)“1918/1921”

https://doi.org/10.25713/sib_dj.2024.2024.27.53.016

СУДЬБЫ АРХЕОЛОГОВ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ЭПОХУ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1918-1921 ГГ.

А. П. Зыков

Россия, г. Екатеринбург,

Институт истории и археологии УрО РАН

В статье рассматриваются судьбы сибирских археологов в годы Гражданской войны. Особое внимание уделяется биографиям и политическим взглядам В. Н. Пигнатти, А. В. Адрианова, Г. М. Дмитриева-Садовникова.

Ключевые слова: гражданская война, Временное Сибирское правительство, Директория, Диктатура Колчака, Советская власть, В. Н. Пигнатти, А. В. Адрианов, Г. М. Дмитриев-Садовников.

THE FATE OF ARCHAEOLOGISTS OF THE NORTH OF WESTERN SIBERIA IN THE ERA OF THE CIVIL WAR OF 1918-1921

The article examines the fate of Siberian archaeologists during the Civil War. Special attention is paid to the biographies and political views of V. N. Pignatti, A. V. Adrianov, G. M. Dmitriev-Sadovnikov.

Keywords: civil war, Provisional Siberian government, Directory, Kolchak Dictatorship, Soviet power, V. N. Pignatti, A.V. Adrianov, G. M. Dmitriev-Sadovnikov.

Занимаясь археологией севера Западной Сибири, невозможно обойти вниманием трагические судьбы наших предшественников, археологов начала XX в. Все они не имели профильного образования и специальной подготовки, принадлежали к разным социальным, имущественным, сословным слоям общества, но всех их объединяла искренняя любовь к суровому краю севера и увлечённость своим нелёгким трудом. В силу сильно-поселенческой специфики Tobольской и Томской губерний среди археологов-любителей встречались и осевшие здесь бывшие политические ссыльные. Безусловно, в среде сибирской интеллигенции конца XIX – начала XX вв., из которой и состояло большинство археологов-любителей, преобладали демократические убеждения и весьма оппозиционное отношение к существующему монархическому строю. При этом у них были самые разные политические предпочтения.

Февральская революция 1917 г., свергнувшая русскую самодержавную монархию, наиболее соответствовала общедемократическим чаяниям большей части интеллигенции и простых обывателей Западной Сибири. Это получило яркое подтверждение на выборах во Всероссийское Учредительное Собрание осени 1917 г.: основная масса избирателей проголосовала за кандидатов кадетской, эсеровской и меньшевистской партий. Но далее произошло событие, которое полностью перечеркнуло результаты этих выборов – большевистский переворот в Петрограде (Великая Октябрьская социалистическая революция), свергнувший Временное правительство. Лозунги пришедших к власти большевиков не могли получить поддержки у широких слоёв населения Западной Сибири. Но Советская власть в регионе установилась почти бескровно зимой-весной 1918 г. Сибиряки ещё не успели привыкнуть к новым порядкам, как здесь разгорелась гражданская война.

В Сибири Гражданскую войну начал антисоветский мятеж Чехословацкого корпуса, с 26 мая до июня 1918 г. почти без особого сопротивления свергнувший власть большевиков вдоль Транссибирской железной дороги от Пензы до Иркутска. Упор-

ное сопротивление белочехи встретили только в Томске, Барнауле и Красноярске, но достаточно быстро подавили и его. 23 июня 1918 г. в г. Томске было образовано Временное Сибирское правительство из левых кадетов и представителей социалистических партий (эсеров и меньшевиков), фактически возрождавших дооктябрьские порядки Февральской революции, но с изрядной долей идей сибирского областничества. Девиз Временного Сибирского правительства был чисто областнический «Через автономную Сибирь к возрождению Российского государства», а флаг – бело-зелёным, в честь снегов и лесов Сибири. Это означало неожиданное возникновение русского сепаратного государства. Позднее, правительство перебазировалось в г. Омск. Временное Сибирское правительство было обычным для начала гражданской войны «розовым» антисоветским режимом, очень слабо координировавшим или совсем никак не координировавшим свою деятельность со всеми остальными соседними союзными антисоветскими правительствами. Его Сибирская армия изначально была добровольческой, а с августа 1918 г. была объявлена мобилизация. И к сентябрю армия насчитывала шестьдесят тысяч штыков и сабель, четверть её численности составляли офицеры военного времени. Ею командовал эсер, генерал-майор А. В. Гришин-Алмазов, не скрывавший своих откровенно античешских взглядов. Сибирское Временное правительство со своей сильной Сибирской армией даже не пыталось помочь Комитету членов Учредительного Собрания (Комучу), образованному 8 июня 1918 г. в г. Самаре и его Народной армии генерала Каппеля. Комуч вёл тяжёлую неравную войну с Красной армией Советской Республики в Поволжье и настоятельно просил о помощи Временное Сибирское правительство. Но сибиряки только договаривались об общем политическом курсе и о разграничении полномочий... Период существования Временного Сибирского правительства (23 июня – 24 сентября 1918 г.) стал воплощением идеи русского сибирского сепаратизма. Можно сказать, что возникло огромное независимое нейтральное демократическое русское Сибирское государство. Именно об этом мечтали сибир-

ские областники. Именно за эти взгляды они преследовались и карались Жандармским корпусом и Охранным отделением полиции Российской империи с 30-х гг. XIX в. до самого свержения монархии.

Но военная обстановка для восточных белогвардейцев с августа 1918 г. начала складываться очень печально: Красная Армия стала уверенно побеждать армию Комуча в Поволжье и полностью разгромила армию Прикомуча (Комитета членов Учредительного Собрания Прикамского края). Командование Чехословацкого корпуса потребовало от восточных «розовых» правительств объединиться в некую целостную организацию для ведения войны с большевиками. 8–24 сентября 1918 г. в г. Уфе, куда уже перебазировалось правительство Комуча, проходило Государственное совещание представителей 12 восточных «розовых» правительств, казачьих войсковых кругов и национальных правительств, на котором было провозглашено создание Директории. Ей формально подчинялись объединённые в октябре 1918 г. Сибирская и Народная армии, командовал которыми генерал В. Г. Болдырев. Директория, в связи с наступлением Красной армии, переехала в г. Омск, где 6 ноября было провозглашено создание Всероссийского совета министров под председательством главы Временного Сибирского правительства П. В. Вологодского. Военным и морским министром в нём стал адмирал Александр Васильевич Колчак (1874–1920).

Уже 18 ноября 1918 г. сибирские казаки атамана И. Н. Красильникова произвели переворот и свергли эсеровско-левокадетскую Директорию, передав власть диктатору А. В. Колчаку, объявленному Верховным правителем Российского государства и главнокомандующим всеми вооружёнными силами. Генералы Деникин, Юденич и Миллер формально признали его в этом статусе. С зимы 1918 г. красные и белые армии обменялись жестокими ударами: 24 декабря 1918 г. белые захватили силами Сибирской армии генерал-майора А. Н. Пепеляева г. Пермь, 31 декабря красные взяли г. Уфу, а 22 января 1919 г. – г. Оренбург. В марте–апреле 1919 г. колчаковцы начали наступление и взяли города Уфу,

Бугульму, Сарапул и Ижевск. Но уже с 1 мая 1919 г. Красная армия перешла в контрнаступление и освободила весь Урал. В конце лета – осенью колчаковцы вели упорные оборонительные бои в долине р. Тобол, но не смогли удержать фронт перед превосходящими силами красных. 14 ноября пал г. Омск, и начавшиеся отступление белых на восток зимой 1919–1920 гг. быстро переросло для них в катастрофу. Уже 20 декабря 1919 г. красные взяли г. Томск. Начались антиколчаковские выступления эсеров, меньшевиков и большевиков в их тылу. В конце декабря 1919 г. в Иркутске и Красноярске вспыхнул мятеж колчаковского генерал-майора Б. М. Зеневича, поддержанного эсеровским Политцентром. Это уже был конец адмирала Колчака и его режима.

Гражданская война нанесла страшный удар по северу Западной Сибири. Хотя основные театры военных действий Гражданской войны 1918–1919 гг. проходили южнее – по лесостепям и степям вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали, а на север, в зону лесов и тайги докатывались лишь её отголоски. Тем более, что здесь какой-либо прочной социально-экономической базы для социалистической революции не было, не существовало помещичьего землевладения, не было крупных промышленных предприятий с многочисленным рабочим классом.

Все дореволюционные археологи-любители принадлежали к местной образованной интеллигенции, были чиновниками, учителями, учёными, военными или людьми творческих профессий (художниками, журналистами, публицистами и т.п.). Некоторые из них были из осевших в Сибири политических ссыльных из социалистов-революционеров, поляков и т.п. Многие из них были сторонниками взглядов популярного тогда в крае сибирского областничества, т.е. русского сибирского сепаратизма. Но абсолютное большинство археологов-любителей Сибири были просто аполитичными патриотами своего края, с увлечением занимающихся своим любимым делом. Горячих сторонников диктатуры пролетариата РСДРП(б) среди них быть не могло. Волею судеб, просто по месту проживания, оказавшиеся в 1918 г. гражданами «розовых» демократических государств, а затем

Директории, они должны были быть вполне лояльны этим образованиям, которые боролись за восстановление законной власти Всероссийского Учредительного Собрания, разогнанного большевиками.

После свержения Директории государственным переворотом 18 ноября 1918 г. с установлением диктатуры Верховного правителя адмирала А. В. Колчака полностью принимать и одобрять этот откровенно военный режим было трудно за хамство и террор со стороны офицеров и казаков в тыловых районах, насильственные мобилизации и реквизиции. Например, археолога Г. П. Сосновского насильственно «мобилизовали» в колчаковскую армию в 1919 г. прямо на вокзале г. Ачинска по пути в археологическую экспедицию [2, с. 369]. Но были и западно-сибирские археологи, которые вполне сознательно и активно сотрудничали с белогвардейскими правительствами и стали жертвами проигранной Гражданской войны.

Василий Николаевич Пигнатти (1877–1920) из всех западносибирских археологов-любителей был самым высокопоставленным гражданским чиновником белогвардейских правительств. В своей студенческой молодости на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета В. Н. Пигнатти дважды приговаривался к тобольской ссылке: в 1899 г. как член Союза социалистов-революционеров, в 1903 г. – Партии социалистов-революционеров. Отбыв срок второй ссылки, он навсегда остался в г. Тобольске, где служил присяжным поверенным в Тобольском окружном суде, попутно работая на общественных началах (т.е. без жалования, а средств адвокату В. Н. Пигнатти вполне хватало) в Тобольском губернском музее, где Василий Николаевич сделал успешную карьеру, пройдя от секретаря Распорядительного комитета до консерватора (хранителя). Его научные археологические успехи были потрясающими: оценив вслед за М. С. Знаменским историческое значение городища Искер, он в 1915 г. организовал и официально провёл по Открытому листу Императорской Археологической комиссии раскопки городища, разом легализовав все коллекции незаконных искерских

сборов тобольских археологов-любителей конца XIX – начала XX вв., хранящиеся в фондах музея, опубликовал две большие научные статьи и был уже близок к написанию собственной научной монографии об этом городище.

Но совершенно неожиданно для него произошла Февральская революция, самодержавная монархия в России пала. Дело, которому В. Н. Пигнатти посвятил свою эсеровскую молодость, победило. И он не смог не окунуться в бурную политическую пучину дня сегодняшнего. Он сразу же обозначил публично свою принадлежность к Народной социалистической партии – самому умеренному крылу тогдашнего левого политического течения, отколовшегося от Партии социалистов-революционеров ещё в 1906 г. В марте 1917 г. он стал членом, а позднее председателем Тобольского губернского комитета общественного спокойствия. В июне В. Н. Пигнатти был назначен Временным правительством Российской республики Верховным комиссаром по Тобольской губернии, т.е. главой губернской исполнительной власти. В этом качестве он выполнял роль «ока Керенского» по организации надзора за семьёй эвакуированного из Петрограда в Тобольск в августе 1917 г. «гражданина Романова», экс-императора Николая II. Как истинный демократ и чиновник Временного правительства, В. Н. Пигнатти не мог признать законной узурпацию власти большевиками в виде октябрьского переворота 1917 г. в Петрограде. А после разгона большевиками 4–5 января 1918 г. законно избранного Учредительного Собрания, он в знак протеста добровольно оставил свой пост. То есть, ещё до начала Гражданской войны в России Василий Николаевич уже уверенно выбрал сторону, чью позицию он разделял. И остался верен своему выбору до конца. В. Н. Пигнатти столкнулся с неразумными действиями местных советских властей, его два раза арестовывали на короткое время: в апреле 1918 г. красногвардейским отрядом Тюменского Военно-революционного комитета, в мае 1918 г. – Тобольской губернской Чрезвычайной Комиссией. Оба раза непродолжительные аресты откровенного врага Советской власти заканчивались освобождением его после выплаты относительно

небольших денежных контрибуционных сумм в пользу арестных организаций. В июне 1918 г. г. Тобольск был без боя занят отрядами белогвардейской Сибирской армии Временного Сибирского правительства. И В. Н. Пигнатти вновь стал Верховным комиссаром по Тобольской губернии. Удивительное дело, что этот пост он сумел сохранить при всех чередующихся белогвардейских сибирских режимах: и при «розовых» демократических Временном Сибирском правительстве и Директории эсеров, меньшевиков и левых кадетов, и при диктатуре Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака. Разве что при колчаковцах название должности, чересчур революционное для них, было заменено на более нейтральное – «управляющий Тобольской губернии». В. Н. Пигнатти ушёл из Тобольска вместе с последними колчаковскими частями в конце октября 1919 г. перед самым взятием города войсками Красной армии [4, с. 43–47].

Дальнейшая судьба Василия Николаевича Пигнатти достоверно до сих пор не известна. Скорее всего, он погиб вместе с сотнями тысяч русских колчаковских солдат, офицеров и гражданских беженцев во время трагического зимнего отступления 1919–1920 гг. от Омска до Забайкалья. В память об этом «Великом Сибирском походе» в 1920 г. был учреждён генералом С. Н. Войцеховским военный знак в виде золотого меча в тернистом венце на георгиевской ленте – почти точная копия знака «За 1-й Кубанский (Ледяной) поход» деникинской армии. То, что В. Н. Пигнатти в Гражданской войне был последовательным врагом Советской власти и активным белогвардейцем не вызывает никакого сомнения.

Судьба другого сибирского археолога-любителя **Александра Васильевича Адрианова** (1854–1920), ставшего также одной из жертв Гражданской войны, не столь однозначна. До сих пор ещё есть современные сибирские археологи, готовые бороться за восстановление «его доброго имени, не имеющего никакого отношения к контрреволюционной деятельности и сотрудничеству с колчаковцами». В частности, В. И. Матющенко писал, что «в период установления Советской власти в Томске А. В. Адриа-

нов без соответствующих оснований был расстрелян, как активный участник контрреволюционного движения» [7, с. 155].

А. В. Адрианов происходил из семьи священника Тобольской губернии. В 1879 г. окончил Санкт-Петербургский университет по естественному разряду физико-математического факультета с учёной степенью кандидата физико-математических наук. В этом же году стал участником путешествия Г. Н. Потанина в Урянхайский край Монголии, за что был удостоен в 1880 г. серебряной медали Русского географического общества. В этой экспедиции молодой А. В. Адрианов подружился с Г. Н. Потаниным и всегда с тех пор почитал его своим духовным отцом. Г. Н. Потанин вместе с группой сибирских областников Н. М. Ядринцевым и Е. Я. Колосовым ещё в 1868 г. был арестован жандармами и осуждён военным судом по на шумевшему делу «об отделении Сибири от России». Таким термином «областничества» жандармы Российской империи обозначали взгляды русских сибирских сепаратистов. А. В. Адрианов, конечно же, прекрасно знал об этом, и под влиянием Потанина стал убеждённым сибирским областником, активным пропагандистом областнических идей, каковым оставался до конца своих дней. Ещё А. В. Адрианов был издателем и редактором «Сибирской газеты», выходившей в г. Томске в течении пяти лет (1883–1888 гг.), отличавшейся либерально-демократической направленностью. Но, кроме того, в ней публиковались материалы откровенно «областнического» содержания. Газета была закрыта после активного вмешательства попечителя Западносибирского учебного округа В. М. Флоренского.

Александр Васильевич Адрианов к периоду Гражданской войны был старейшим в Томске сибирским археологом-любителем. Впервые археологическими раскопками он занялся в 1883 г. в 29 лет. В 1887 г. им были раскопаны могилы раннего средневековья в составе Томского могильника.

В июне 1918 г. давняя мечта сибирских областников, о которой они грезили уже более полувека, вдруг приняла вполне реальные очертания – в Томске было образовано Временное

Сибирское правительство вполне независимой огромной державы. Более трёх месяцев это «розовое» антибольшевистское правительство из эсеров, меньшевиков, левых кадетов и сибирских областников не выставляло свою многочисленную Сибирскую армию из добровольцев и мобилизованных на антибольшевистский фронт. С Красной Армией напряжённую кровопролитную войну вели их столь же независимые более западные «розовые» правительства Комуча, Прикомуча, Временного областного правительства Урала, башкирского правительства, правительств Оренбургского и Уральского казачьих войск. Лишь 24 сентября 1918 г. они все смогли объединиться в Уфимскую Директорию. Трудно представить, что такой убеждённый областник, как 64-х летний А. В. Адрианов, всю жизнь не скрывавший своих политических взглядов, останется в стороне в момент торжества его идей. Это были его звёздные месяцы: он писал статьи, произносил речи, на митингах, собраниях, банкетах и заседаниях. В период диктатуры Колчака оставался легальным патриархом областничества для своих последователей антиколчаковских томских подпольщиков-эсеров, насквозь пронизанных идеями сибирского областничества.

20 декабря 1919 г. в Томск ворвались части 30-й стрелковой дивизии 5-й Красной армии. Оборона родного города под командованием колчаковского генерала-лейтенанта А. Н. Пепеляева быстро рухнула. Но уже вскоре 23 декабря в Красноярске начал антиколчаковский мятеж командующий Енисейского округа генерал-майор Зиневич, герой взятия колчаковцами-пепеляевцами за год до этого г. Перми. За ним стоял эсер-областник Е. Е. Колосов с программой создания Восточно-Сибирского буферного государства во главе с эсеро-меньшевистским Политцентром. Этот антиколчаковский заговор готовился с октября подпольщиками-эсерами, программные цели были провозглашены в Иркутске на нелегальном Всесибирском съезде земств и городов. Эта внезапно возникшая на пути 5-й Красной армии Восточного фронта «третья сила» эсеро-меньшевистских сибирских областников задержала её, не позволив успешно добить остатки

колчаковской армии генералов Каппеля и Войцеховского, которые в обход Красноярска и Иркутска сумели добраться до территории Забайкальского казачьего войска атаманов Семёнова и Унгерна-Штернберга. Большевики, конечно, заняли с боями Красноярск и расстреляли «народно-революционного» генерала Зиневича. Но далее они поняли полезную необходимость создания буферного временного якобы независимого демократического образования в Восточной Сибири, пусть и номинально эсеро-меньшевистского, но под бдительным военно-политическим контролем московских большевиков. Так возник прообраз Дальневосточной республики с её Народно-революционной армией. Это и привело в конце концов к завершению Гражданской войны на востоке России взятием г. Владивостока 25 октября 1922 г. без столкновения с армией Японской империи.

Но пока шли напряжённые переговоры в г. Томске большевистских Сибревкома и командования 5-й Красной армии с делегацией эсеро-меньшевистского антиколчаковского Политцентра в течении января 1920 г. только что воссозданная Томская губернская Чрезвычайная Комиссия поспешила расстрелять А. В. Адрианова – 65-летнего патриарха сибирского областничества, идеология которого привела уже к рождению второго «розового» сепаратистского русского государства в Сибири за короткий период Гражданской войны. К этому времени Советская власть уже не была такой мягкой и снисходительной, как во времена весенних арестов 1918 г. В. Н. Пигнатти, а стала уже ожесточённой силой, прошедшей два года кровавой войны и уже побеждающей в ней. Советская власть перестала прощать своих врагов. Археолог А. В. Адрианов был явным врагом тех сил, что старались сохранить единое государство, как Российскую империю, так и Советскую власть РСФСР. Всю свою сознательную жизнь А. В. Адрианов пропагандировал идеи сибирского областничества, крайним проявлением которого было отделение Сибири от России в некое русское независимое государство. В 1918 г., уже при Советской власти, эта абсурдная идея сибирских областников получила своё реальное воплощение. Когда в

январе 1920 г. появилась угроза создания второго подобного антибольшевистского «розового» эсерово-меньшевистского Восточно-Сибирского буферного государства, патриарх сибирского областничества А. В. Адрианов был расстрелян Томской ЧК.

Последним трагическим этапом Гражданской войны на севере стало Западно-Сибирское крестьянское восстание 1921 г., которое также унесло жизни исследователей-археологов. Это восстание было самым крупным из всех ему подобных одновременных (махновщина на Украине, антоновщина в Тамбовской губернии) по территориальному размаху. Оно вспыхнуло в Ишимском уезде Тюменской губернии¹ в начале февраля и быстро распространяясь, охватило 7 уездов Тюменской, 4 уезда Омской, а также Курганский уезд Челябинской губерний. В ночь на 21 февраля 1921 г. коммунисты, красноармейцы и советские работники оставили г. Тобольск, отступая вниз по льду Иртыша. Город заняла Народная повстанческая армия. В Тобольске было создано Временное Сибирское правительство, просуществовавшее три месяца. Политическое руководство восстанием взял на себя Союз трудового крестьянства, тайно созданный подпольщиками-эсерами ещё летом 1920 г. в г. Омске. Конечно, это антибольшевистское восстание было обречено на провал. Советская власть силами Красной армии жестоко подавила повстанцев. Но во время захвата власти антибольшевистскими повстанцами всем большевикам и их сторонникам на севере Тюменской губернии грозило неминуемое истребление. Для борьбы с повстанцами уже 20 февраля 1921 г. в г. Обдорске был образован Тобольский Северный ревком (Тобсеввоенревштаб) во главе с большевиком А. Д. Протасовым-Жизнёвым. Ему были подчинены Берёзовский и Сургутский ревкомы. Когда в марте повстанцы приблизились к Берёзовскому и Сургутскому уездам, Протасов-Жизнёв издал приказ о взятии заложников на случай вооружённого выступления местного населения в поддержку восставших. Именно по этому приказу в селе Хэ Обдорской во-

¹ В 1920 г. Тобольская губерния была упразднена, а все её уезды были включены в состав новой Тюменской губернии.

лости были арестованы Г. М. Дмитриев-Садовников и его жена в качестве заложников и доставлены в волостной центр.

Георгий Матвеевич Дмитриев-Садовников (?-1921) был уроженцем г. Тобольска, где закончил Тобольское уездное учительское училище. С 1910 г. работал учителем в Ларьякском сельском начальном училище Сургутского уезда, где, помимо общеобразовательных дисциплин, преподавал кузнечно-слесарное дело и ещё ремонтировал ружья для местного населения. Уже с начала 1910 г. активно он сотрудничал с Тобольским губернским музеем, в который передавал материалы своих любительских раскопок средневековых могильников с берегов р. Вах и этнографические образцы. Осенью 1913 г. он переехал в Обдорск, где работал учителем и был библиотекарем местного миссионерского «Братства Святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского Чудотворца», помогал в комплектовании коллекций музея братства. Г. М. Дмитриев-Садовников был активным участником экспедиций по обследованию рек Полуй (1914 г.), Северная Сосьва (1915 г.), Надым (1916 г.). Георгий Матвеевич был соавтором научных статей «Река Надым», «Река Полуй». Именно он впервые составил топографический план, описание и провёл фотографирование уникального археологического памятника Надымский городок [6, с. 24, 25, рис. 1.4; 1.5]. К моменту своего ареста Г. М. Дмитриев-Садовников был молодым и очень перспективным краеведом, этнографом и археологом.

Но главной причиной ареста Г. М. Дмитриева-Садовникова было его членство в Партии социалистов-революционеров, принадлежность к которой он не скрывал в 1917–1920 гг. В ночь на 17 марта 1921 г. около 20 человек, в основном «не буржуев, а рядовых рыбаков, боевых фронтовиков», по воспоминаниям И. П. Волкова, начальника Обдорской радиостанции в 1920–1922 гг., члена Тобсеввоенревштаба, пытались напасть на большевиков, освободить заложников, захватили Обдорскую почтово-телеграфную контору, убили председателя волостного исполкома И. В. Королёва. После этой неудачной попытки мятежа в Обдорске заложника Г. М. Дмитриева-Садовникова под кон-

воем привели в ревком, где пьяный Протасов-Жизнёв застрелил его без всякого разбирательства. Позднее главком Тобсеввоенревштаба В. А. Данилов изнасиловал и убил его жену [5, с. 28–31].

Но сотворившие это большевики и красноармейцы уже были обречены. 1 апреля они с семьями покинули Обдорск и попытались укрыться в заполярной тундре за Уралом. Вслед им красно-зелёные повстанцы отправили охотников, которые настигли и перебили почти всех красных большевиков и их семьи. А 8 апреля 1921 г. Народная повстанческая армия покинула Тобольск под натиском Особого северного экспедиционного отряда Красной армии под командованием С. В. Мрачковского, который был награждён вторым орденом Боевого Красного Знамени за взятие одного и того же города Тобольска в 1919 и 1921 гг. Сергей Витальевич Мрачковский был сыном сургутского политссыльного, народника, участника скандально известных археологических раскопок лета 1887 г. на Барсовой Горе под руководством политссыльного В. Ф. Казакова [3, с. 11–19].

Сторону Советской власти принял только один из всех западно-сибирских археологов, бывший сотрудник Тобольского губернского музея, руководитель Салымской экспедиции 1911 г. Леонид Рудольфович Шульц. Он воевал в Красной Армии и принимал участие в составе карательного отряда из красноармейцев и чекистов летом 1921 г., уже после военного подавления основных очагов «кулацко-эсеровского» восстания, совершавшим рейды в таёжные дебри р. Салыма с целью искоренения пытавшихся укрыться там остатков повстанцев. Именно этот карательный рейд привёл Л. Р. Шульца спустя десятилетие на место раскопок 1911 г. Кинтусовского могильника. Являясь бойцом Красной Армии, Леонид Рудольфович оставался археологом и собрал там подъёмный археологический материал. В 20-е гг. XX в. он работал директором Свердловского областного краеведческого музея, куда и передал свои кинтусовские находки 1921 г. [1, с. 73].

Гражданская война на севере Западной Сибири 1918–1921 гг. была неимоверно ожесточённой и бескомпромиссной. Чехословацкий антисоветский мятеж привёл к появлению здесь

отдельных независимых русских государств с «розовыми» демократическими режимами: Временного Сибирского правительства (июнь–сентябрь 1918 г.) и Директории (сентябрь–ноябрь 1918 г.) со столицей в г. Омске. Закономерным преобразованием этих демократических сибирских государств стала жёсткая военная диктатура Верховного правителя Русского государства адмирала А. В. Колчака (ноябрь 1918 – январь 1920 гг.). Наступление Красной армии усиливавшейся Советской республики уничтожило это белогвардейское государственное образование. На севере Западной Сибири начала устанавливаться Советская власть. Недовольство населения новыми порядками вылилось в антисоветское Западно-Сибирское крестьянское восстание февраля–мая 1921 г. Эти события стали трагедией для всех северян. Не стали исключением немногочисленные археологи, и те, которые занимались только наукой, и те, кто вёл активную политическую деятельность. Почти никто из них не выжил в Гражданской войне... Позже началось становление новой советской археологии севера Западной Сибири. Но это уже будет другая история...

Список источников и литературы

1. Берс Е. М. Каталог археологических коллекций Свердловского краеведческого музея. Свердловск: б/и, 1959. 91 с.
2. Веллер М., Буровский А. Гражданская история безумной войны. М.: Изд-во «АСТ МОСКВА», 2010. 240 с.
3. Зыков А. П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и новое время. Екатеринбург: Изд-во «Уральский рабочий», 2012. 232 с.
4. Зыков А. П., Косинцев П. А., Трепавлов В. В. Город Сибир — городище Искер (историко-археологическое исследование). М.: Изд-во «Наука — восточная литература», 2017. 559 с.
5. История Ямала. Т. II — Ямал современный. Кн. 1. У истоков модернизации / Под ред. В. В. Алексеева. Екатеринбург: Изд-во «Баско», 2010. 368 с.
6. Кардаш О. В. Надымский городок в конце XVI — первой трети XVIII в. История и материальная культура. Екатеринбург; Нефтеюганск: Изд-во «Магеллан», 2009. 360 с.
7. Матющенко В. И. 300 лет истории сибирской археологии. Т. I. Омск: Изд-во Омск. ун-та, 2001. 179 с.